

Дело идёт к ужину, мы поддерживаем темп быстрее обычного. Реррия, стиснув зубы, изо всех сил тянет волокушу и не просит замены. Упорная? Хорошо. Начинает темнеть, и я команду привал. Тяжело дыша, пленная орчанка присела, переводя дух. Показав на глаза и на неё, дожидаясь кивка Бьюкигры и иду заготавливать дрова — пора готовиться к ночи. Деревьев вокруг было немного, но нам приготовить еду хватит. На ужин у нас будет волчатина, а кабанье мясо оставим Мраку. Все-таки неправильно кормить волка волчьим мясом. Канныбализм никому на пользу не идёт, хотя, казалось бы, все нужные вещества в нужных пропорциях.

Нарубив достаточно дров (в основном — хворост и толстые ветки), возвращаюсь к возведённому шатру. Кайнати, забрав топливо, занялась готовкой, а Бьюкигра в это время стерегла пленницу. Надо с ней сразу решить вопрос, чтобы потом сюрпризов не было.

— Пообещай, что не будешь нам вредить и останешься до весеннего праздника, — говорю Реррии.

— А если меня раньше выкупят? — спросила она ехидно. — Мне всё равно придётся у вас оставаться?

— Ты дочь вождя, чтобы за тобой специально посла прислали?

— Нет, но вдруг. Не хочу быть у вас лишнего времени.

— У нас хорошо, — произнесла Бьюкигра. — Наши охотники самые сильные. Глядишь, и приглянёшься кому.

— У меня уже есть муж.

Есть — значит жив.

— Хорошо. Останешься до весеннего праздника, если тебя не выкупят раньше.

— К чему такая забота?

Что-то я её не пойму. Сама привела резоны, а теперь выставляет это как мою прихоть.

— Не держать же тебя всю ночь связанной? Мне семья дороже возможного вреда от тебя. Клычки у тебя небольшие, но на стене шатра смотреться будут. Или у жён на наручах.

Ишь глазками сверкает! Мне обуза ни к чему, мне в клан поспешать надо.

— А могу ли я верить словам нарушителей обычаев? Зачем вы отпустили изгоя?!

А не такие уж и плохие у неё клычки. Буду на них смотреть и вспоминать свою первую схватку с чужим кланом.

— Объяснись, или вырву твой лживый язык.

— Вы встретили изгоя? Встретили! Убили? Нет, отпустили! Нарушили обычай!

— Враг моего врага — союзник на время.

Разъясню ей свою позицию, раз так упирается в обычаи. Их много (у каждого клана — свои, но есть и общие), иногда они вступают в противоречие, и приходится их толковать.

— Схватка окончена, а он — жив!

— Невозбранный уход он купил своей помощью в бою. Но по мне, лучше бы он погиб, чем дальше торить земли Дренора.

Склонила голову набок, приготовившись меня слушать дальше. Не спорит — это хорошо. Любопытство разыгралось? Ещё лучше.

— Он сейчас в доспехе, с мясом и при оружии. Есть чем развести огонь, но нет главного — ни клана, ни семьи. Всё добытое им лишь продлит агонию — каково это, до конца своих дней быть одиноким, шарахаться от каждого следа и ждать, когда же орк или хищник прервёт твоё существование? Ни перемолвиться словом, ни разделить трапезу — не удивлюсь, если рано или поздно он выйдет к какому-нибудь стойбищу, чтобы уже не мучиться.

А орчанку-то проняло, и не только её. Даже Бьюкигра замерла, представляя себе эту картину. Или ещё что обдумывая, но мои слова явно не прошли мимо её внимания.

— Жуть... — тихо выговорила Рерри. — А я подумала, ты испугался. Не люблю трусов и предателей!

Что ж, она взглянула на это с моей стороны. Теперь не станет сбегать или вредить, но уточнить стоит. Или не стоит? Лучше поставлю перед фактом, а то подумает, что сомневаюсь в своём праве.

— До ночи Кайнати или Бьюкигра сделают тебе рабский ошейник.

Вскинулась, но смолчала. Приняла. Бьюкигра кивнула, отправляясь в шатёр — не то помогать с ужином, не то за материалом и инструментами. Клейма у меня нет, но можно выжечь клановый герб на коже раскалённым лезвием ножа. Вскоре вернулась и Бьюкигра с куском шкуры и ножом.

— Показывай шею, — сказала она Рерри.

Приподняв волосы, та позволила себя обмерить, и Бьюкигра принялась отрезать полоску — мехом внутрь, чтобы не натирала кожу. Я же пока занялся разбором трофейного оружия — проверить прочность, материал и остроту. Два мужских лука — качество если и ниже, чем у Толистана, то не намного. Стрелы — дренейских наконечников всего четыре, но и ороczy неплохи. Топор, три копыя, ножи и дротики, вот и весь прибыток, не считая доспехов и заплечных мешков. Неплохо. Одно копьё подрублено — древко только на замену, а потому отделяю наконечник — и нести легче, и места занимает меньше. А может, не пускать его на растопку? Укоротить — и готовая заготовка под посох шамана. Как будто прочитав мои мысли, пленница спросила:

— Аргнак, а где твой шаманский посох?

Перевожу на неё взгляд, не торопясь с ответом. Можно вообще промолчать, но смысл? Нам находиться вместе ещё довольно много времени, а в разговоре лучше можно понять характер. Повертев освобождённое от наконечника древко, откладываю в сторону. Возьму с собой, всё-таки не палка, каких много, а обработанная часть оружия.

— Нет его пока. Осенний кош'харг — мой первый в качестве шамана.

— А как ты так быстро призвал стихию?

— Мы вас ждали. Времени было много, — уклоняюсь от прямого ответа.

— Ужин готов, — произнесла Кайнати, выходя из шатра.

В руках у неё был приличный кусок мяса для Мрака. Собрав рассортированные трофеи, прохожу внутрь шатра. Наша невольная гостья пользуется чашкой, что достала из своего заплечного мешка. Бьюкигра показала готовый ошейник — осталось поставить клеймо и можно «одаривать» Реррию. От еды рана на щеке у меня чуть разбередилась и стала сочиться каплями сукровицы. Не страшно, инфекции нет, а потому затянется без проблем. Действие каменного корня давно прошло, и ушибы от оружия побаливали. Терпимо, но спать на правом ухе сегодня я точно не смогу. Впрочем, пробитый череп доставил бы мне куда больше неприятностей.

Поев, отправляем Реррию помыть посуду. Бьюкигра, взяв сухого мха из запасов, промакивает мне щеку.

— Шрам останется, — говорит орчанка, рассматривая моё лицо.

— Глаза целы — и ладно.

Орков шрамы не портят — скорее, будут вопросы, почему их нет. А так, это почти такие же следы доблести, как и клыки убитых зверей. Специально подставляться тоже не следует — ценой такого «украшательства» будет жизнь.

— Как новенькая, не сбежит? — вступает в разговор Кайнати.

Кровоподтёк на её щеке уже уменьшился благодаря приготовленным компрессам. Тоже ведь по краю прошла. В следующий раз нужно будет лучше следить за тылами.

— Если не глупая — нет. Оторваться от нас она не сможет, с ножом Мраку не соперник, а стрелы её в любом случае догонят.

Вернулась обсуждаемая гостья. Передав вычищенную посуду Бьюкигре, присела возле очага, глядя в огонь. Беру предназначенный ей ошейник и нож с шиловидным лезвием. Опускаю кончик калиться в угли — таким будет сподручней выжечь клановый символ. Ровней и чётче. Быстрый взгляд на мои приготовления, и снова её глаза устремлены на пламя. Пора. Расправив на коленке меховую полоску, выжигаю на мездре клановый символ — скрещенные топоры. Ноздри щекочет запах палёной кожи, негромкое шипение раскалённого лезвия, оставляющего тёмный след. Сильно не углубляюсь — до весны не сотрётся, а там уже и не понадобится.

— Готово, — нарушаю тишину шатра.

Прищур глаз, гордо вскинутый подбородок и неторопливое движение рук, поднимающих косы вверх. Не подошла. Встаю сам, прошагиваю ей за спину — закрепить статусную вещь. Проверяю как сидит — будет ли мешать, не натрёт ли шею? Мы в ответе за тех, кого захватили.

Вечер, Реррия.

Чёрный день подошёл к концу. Слава духам, муж был на охоте с другой группой, а потому не погиб. Почему они проиграли? Их подвела самоуверенность, сейчас девушка это отлично видела. Нужно было преследовать чужаков — изгой от них всё равно бы не ушёл. Но прошлого не вернуть. Аргнак ушёл охранять сон орчанок, но ей не спалось. Болела отбитая грудь (до сих пор вспоминается, как она катилась к подножию холма). Мешал рабский ошейник. Он уже не жёг горло стыдом, но руки всё время тянулись к непривычному «украшению». Весной её выкупят, а пока она постарается получше узнать своих пленителей — дадут духи — когда-нибудь рассчитаются. Поднявшись со шкуры, пошла на выход.

— Ты куда? — спросила привставшая Бьюкигра.

— Пойду, свежим воздухом подышу. Не спится мне совсем.

— Давай, может, сон нагуляешь, — откинулась обратно старшая жена шамана.

Первая вахта — моя. Снежная крупа сыпет с неба, Мрак, свернувшись калачиком, отдыхает. Чёрная шкура, припорошенная снегом, превратилась в белое пушистое одеяло. Хорошо ему — тепло и сытно. Думать о будущем не надо. Слышу чужие шаги от шатра — Реррия вышла. Мрак приподнял голову, но подниматься не стал, фыркнул, отгоняя назойливые снежинки, и свернулся обратно.

— Чего не спишь? — приветствую полуночницу. — Тебе же не нужно нести вахту.

Остановившись в пяти шагах от меня, пожала плечами. Поглядев на Мрака, перевела взгляд на меня.

— Много всего сегодня случилось, — произнесла она негромко после недолгого молчания.

Ха, не мне одному о будущем голову ломать! Почему бы не скоротать время за беседой? Узнаю её получше, глядишь, когда и пригодится.

— И ещё многое — произойдёт. Хочешь узнать, что будет?

— Спросишь у духов? Они редко о таком говорят!

— Для такой малости не надо тревожить их. Дня через три-четыре мы прибудем в клан. Много будет зависеть от тебя — чем лучше будешь работать, тем меньший выкуп по весне тебе потребуется.

— Такого и я наговорю.

— Вот видишь, как это просто, легко и понятно!

Немного помолчали. Орчанка осторожно выпрашивала меня о порядках, царящих в клане, я отвечал, но взамен на то же самое. Никаких секретов и маршрутов. Простой быт. Но знающему и это о многом расскажет. Ведь что такое быт, как не квинтэссенция культуры? Не в плане песен и плясок (хотя и они важны в деле понимания психологии), а в смысле всего, что производит общество. Особенности и качество шатров, количество металлических и стальных орудий. Выделка шкур. Так незаметно и прошла «наша» вахта.

Три дня спустя, стоянка Разящих Топоров.

Прибыли, наконец. Так и тянет сказать «дом, милый дом». Обжитой округа казалась уже за несколько часов до места (там нас встретил один из патрулей), а здесь, среди шатров, вытоптанного до земли снега и запахов стойбища, была некая надёжность. Обстановка, что менялась раз от разу, но в то же время вселяла уверенность в будущем. Стайка детишек мигом окружила нас, галдя и перекрикиваясь. Новое событие в клане, ещё не виданное детьми — пленница. Реррия с невозмутимым видом тащила волокушу, не обращая внимания на галдёж. Что ей до детворы? Вот шатры, их количество и расположение — совсем другое дело.

— Здесь, — останавливается Бьюкигра, принимаясь разбирать поклажу.

Кайнати ей помогает, а я, захватив загодя приготовленный свёрток, иду к вождю. Он на месте, и о моём прибытии ему уже наверняка доложили. На то он и вождь, чтобы быть в курсе всех значимых событий. Толпы возле шатра нет, изнутри тоже не доносится гула голосов, а значит, принять меня ему ничего не мешает. На мой негромкий зов выглянула Гругава и, окинув взглядом, пригласила входить. Обстановка не сильно поменялась, да и что произойдёт за столь короткое время?

— Проходи, — слышался густой бас Гултадора.

Не заставляю себя ждать, иду в «приёмный покой». Всё тот же равнодушно-цепкий взгляд, что видит как будто насквозь. Исходящая паром кружка в руке, отставленная немного в сторону.

— Рассказывай.

Начинаю с недавних событий — новая пленница и отпущенный изгой требуют немедленного пояснения. Получилось у меня с дрениями или нет — а война или ухудшение отношений с соседним кланом — важнее. Расписал подробно и бой, и то, почему не убил изгнанника ни до, ни после него. Понять по лицу вождя, осуждает ли он мой поступок или одобряет, не получилось, и я не стал себя накручивать.

— Разберёмся, — тяжело уронил Гултадор. — Что с моим поручением?

— И здесь проблем не возникло. Я завязал довольно тесные отношения с Фетисой, — не стал скрывать источник моих знаний и находок. — Но секрет стали, пусть и приоткрылся, пока нам недоступен.

— Отчего так? — не стал уточнять вождь степень нашей близости.

— Плавильня не подходит. Не используем нужную руду. Не знали пропорций, — протягиваю вождю исписанный листок. — Но не всё так плохо, рано или поздно мы сможем обеспечить нужный жар.

— И какой жар для этого нужен?

— Чтобы горела земля, и камень становился жидким.

Чуть сдвинутые к переносице брови — больше похоже на сказку, чем на ремесло.

— А не обманули?

— Не в последний раз еду, выведу.

Гултадор хмыкнул на такое самоуправство, но не поправил — значит, одобрил дальнейшие отлучки. Достают новодельные кузнечные меха — пусть оценит. Показав, как действуют, рассказал, в чём их преимущество над теми, что используем мы.

— Покажешь Гракху, — потерял интерес вождь. Не ему же стучать молотом.

По моему ли поведению, опыту или просто размерам свёртка он понял, что это не единственное, что я принёс. Достают сперва чашки, передавая их Гругаве. Та аж прицокнула языком, повертев одну из них в руках. Не просто ровные и гладкие — одинаковые! Снизшёл до личного осмотра и вождь, сравнивая их между собой и щелчком когтя проверив качество. Да, глину тоже надо обрабатывать, чтобы добиться такой чистоты. Не став ждать, пока он спросит, в чём секрет, достают и деревянные оттиски.

— С помощью них получается делать красивую и ровную посуду. Можно сделать её и с углами, с узорами — вдавленными или выпуклыми. Глину, чтобы лучше принимала форму и не трескалась в огне, лучше перебирать и смешивать с речным песком. Если добавить перетёртого камня, будет цветная. Есть и краски, что наносятся перед обжигом.

— Обжиг обычный, или нам этот жар тоже не доступен? — то ли пошутил, то ли просто уточнил глава клана.

— Обычная земляная печь вполне справляется.

— Хорошо. Есть что добавить к сказанному?

— Учёба у дрениев себя ещё долго не исчерпает. У них много интересных вещей, что нам пригодятся.

— На неделе жди сватов, — промолвил Гултадор. — Дувейли скоро войдёт в пору первой охоты. А пока раздели со мной трапезу.

Иду от вождя (перекус на звание обеда не тянул, но был сытным) и думаю, что всё-таки я султан. Вернее, скоро им стану. Третья внеплановая жена. А вождь-то не дурак — отдать за меня свою дочь. Конечно, были в клане и другие охотники, достойные такой свадьбы. Но таким решением он убивал сразу несколько талбуков. Во-первых — поощрял меня. Во-вторых — связывал родственными узами. Скорее всего, было и в-третьих, и в-четвёртых, но всех резонов я не знал. Нужно будет расширить шатёр — благо конструкция позволяла, и груза можно будет увезти вдвое больше, чем сейчас. Правда, когда появятся дети — будет весело, но к тому моменту и Мрак уже подрастёт.

Обдумывая нехитрые планы, дошёл до шатра Хатгаута. Будет невежливо не навестить учителя в день возвращения. Судя по свежему запаху горящих трав, хозяин дома.

— Добрый день, учитель, — сказал я, проходя в шатёр.

— С возвращением, Аргнак. Не забыл старика.

— Ты ещё крепок, и не надейся переселиться в Гору Духов, пока не обучишь меня всем секретам.

— Лишь духам ведомо, когда я попаду туда, — невозмутимо отвечает старый шаман.

— Когда приходить на учёбу?

— Завтра, как закончишь дела — и приходи.

— Хорошо, наставник.

То же время, Реррия.

Собрав шатёр, она с Бьюкигрой и Кайнати укрылась от глаз любопытной толпы. Столько незнакомцев вокруг нервировали девушку. Ночной разговор с Аргнаком заставил о многом задуматься и примириться со своим положением. Несмотря на молодость, орк оказался интересным собеседником. Рассказывал много и подробно, но в результате оказалось, что выведал у неё едва не больше о жизни клана, чем поведал сам.

— Наконец-то выспимся как следует! — произнесла Кайнати, падая на стопку шкур.

— А мне нравилась тишина, — не согласилась Бьюкигра.

Не став разлёживаться, принялась разжигать огонь. До обеда ещё далеко, но тепло от очага пригодится и самим орчанкам.

— Раздевайся, — сказала Бьюкигра, скидывая верхнюю одежду.

— Зачем? — спросила Реррия.

— Будем тебе одежду шить. Не ходить же тебе до весны в охотничьем доспехе?

Кивнув, девушка стала раздеваться. Стесняться она не стеснялась, но как будто вместе с доспехом сняла и чувство защищённости. Кайнати тоже не осталась безучастной, разворачивая связки шкур и доставая ножи, шила и тонкие полоски кожи для скрепления. Глаз Реррии заметил, что у орчанок помимо орочьих, есть и дренейские инструменты. Также она заметила целый свёрток серой ткани. Откуда? Откуда у молодой семьи такие богатства? Поддерживая ничего не значащую беседу (девушкам это очень легко делать), она размышляла об увиденном. В копилку странностей добавлялось и то, что семья шамана так сильно отстала от остального клана или вообще отъезжала по каким-то непонятным делам.

Кройка шкур на повседневную и зимнюю одежду была приятна всем, Реррия помогала, подсказывая дизайн и расцветку. Ей не хотелось носить цвета клана Разящих Топоров, даже если отказ привлечёт к ней лишнее внимание. Она из Кровавых Кулаков!

— Ну вот, совсем другое дело! — сказала Бьюкигра, осматривая гостью в новом повседневном наряде. — Пока в шатре посидишь, а завтра и тёплую одежду тебе доделаем.

Полог шатра качнулся, впуская внутрь клубы пара и Аргнака.

Вернувшись, застал девушек за работой — достав всё для кройки и шитья, делали одежду Реррии. Повседневная, для шатра, уже готова. Непривычный крой и расцветка, девушка явно воссоздала свой клановый стиль. Кровавые Кулаки были нашими соседями, пусть и не самыми близкими — наши земли соседствовали через путевые. С другой стороны, эта нейтральная в праздничное время территория время от времени обостряла конфликты, ведь каждый из кланов считал вправе предъявить на неё свои притязания. Как будто невзначай, словно делаясь какими-то соображениями по доработке наряда с моими жёнами, покрасовалась передо мной.

Чувствую лёгкую досаду от её присутствия. Первая выигранная схватка, где мы одолели пятерых противников и пару взрослых волков, повысила мой статус. И живое напоминание в виде рабыни — тоже не будет лишним. Но сколько от неё неудобства! А начались они едва не с дня победы. Конечно, она не возражала, когда мы, уединяясь, отправляли её «прогуляться» — всё-таки есть дела, где четвёртый — лишний. Но дальше станет ещё хуже — как мне при ней заниматься магией, делать улучшения, да и схрон в середине зимы с зерном и вареньем достать, в конце концов? Жёны у меня не из болтливых, но ведь у неё есть глаза, и она далеко не дура. Одни дренейские инструменты для обработки кожи и ткани чего стоят, а украшения? Нет, нужно куда-то её деть. «Потерять» на охоте? Неприемлемо. Да и смысл её вообще вести на охоту? Ладно, время ещё есть, что-нибудь придумаю.

— Как всё прошло? — спросила Бьюкигра, принимая верхнюю часть охотничьего доспеха.

— Хорошо, все договоренности с вождём в силе, — отвечаю ей, потеряв мочку уха, намекая на пленницу.

Чем меньше услышит Реррия, тем меньше потом проблем, а мои орчанки и так по сказанному догадались об итогах визита к Гултадору.

— Ещё на неделе обещал посватать за меня Дувейли, — добавляю свежую новость.

— Придётся потесниться, — произнесла Кайнати, поглядывая на нашу гостью и кипу вещей по углам шатра.

— Лучше расширим шатёр, — не соглашаюсь с ней. — Всё равно сможем везти две волокуши, так что пусть они будут чуть легче, чем одна, но перегруженная.

— Да, будет больше места для трофеев, — с лукавой улыбкой произнесла Бьюкигра.

— Я хочу сестру проведать, вы со мной?

— Конечно! — подхватила Кайнати. — Как думаешь, малыши сильно выросли?

— Сейчас и проверим!

Оставив Реррию на хозяйстве, я с жёнами иду проводить Шарилгру. Ажиотаж вокруг нас уже спал, тем более с нами нет пленницы.

— Проходите, рассказывайте! — приветствовала нас Шарилгра.

Долхар, мой племянник, тоже уже был здесь, с интересом разглядывая ороочи клыки на наших наручах. Бьюкигра с Кайнати передали съедобный гостинец (жаренная волчатина) и проскользнули поближе к спящей тройне.

Пока мои жёны тискали подросших малышей, я поведал Шарилгре о наших приключениях. Намекнул о связи, возникшей между мной и Фетисой, рассказал и о схватке на обратном пути.

— Гултадор обещал прислать сватов на неделе, — завершаю рассказ.

— Говорят, она не в восторге от тебя. Чем ты ей так насолил?

— Это точно?

— Куда уж точнее. Впрочем, может, всё не так плохо, но слухи не врут — чем-то ты её обидел.

Почесав в затылке, так и не припомнил, разве что на выходе из шатра едва не сбил. Но это ведь не повод вождю жаловаться? Ладно, поговорим с ней и решим все противоречия.

— И ещё, где твоя пленница?

— Дома оставил. Хотелось пообщаться с тобой без лишних ушей.

— Жаль, я бы на неё посмотрела. В семью включать не хочешь?

— У неё уже есть муж, так что весной или раньше отправится обратно. Не хочешь к себе до весны взять — с детьми помочь, по хозяйству?

Шарилгра задумалась. Посмотрев на нянчивших детей Кайнати с Бьюкигрой, перевела взгляд на меня.

— Пожалуй, нет. Я не думаю, что она причинит вред детям, но не хочется иметь рядом чужого. Да и разве тебе лишние помощники не нужны?

— В другое время, может, были бы нужны. Но у меня много дел, которые требуют тайны. Взять тех же дрениев — остальным кланам от секрета наших взаимоотношений ничего не перепадёт, но ближайшие соседи, прознав, что я с семьёй остаюсь отдельно от клана, могут попробовать устроить засаду. Не товар возьмут, так Разящих Топоров ослабят.

— Можно ехать со знаком посла, — произнесла Шарилгра.

— Посол ездит один, никак не с семьёй.

— Тогда решай, что с ней делать. Ей нельзя знать о твоих делах.

— Придумаем что-нибудь, не волнуйся.

— Я и не волнуюсь. Только уже любопытно, что ты ещё такого выдумаешь! — рассмеялась сестра.

Вернувшись в шатёр, решили разделить. Девушкам нужно было посекретничать с подругами, проведать семьи и покрасоваться обновками, а мне — навестить кланового кузнеца. Отловленный орчёнок уже выведаль, на месте ли мастер, получив за то кулак мяса.

— Приветствую, Гракх, — здороваюсь, проходя в шатёр. — А где твоё семейство?

Видеть его в одиночестве было необычно — если не жена, то кто-нибудь из младших сыновей был обычно на месте.

— Ушли сплетни собирать. Наделал ты шума своим появлением.

Понятно. Пускай интересуются — чем больше моё имя на слуху, тем лучше.

— Новости лучше сплетен, — протягиваю ему новодельные меха. — Оцени, пойдут ли для твоей работы.

Приняв новинку, не стал сразу прокачивать воздух, повертев их со всех сторон. После сделал пробную прокачку воздухом, и видно было, что ему такие не с руки.

— На наши похожи, да другие. Прок с них какой?

— Воздух качают всё время, потому и пламя ровнее.

— Попробую, — покачав ещё, отложил в сторону. — Да маловаты больно.

— Это только для того, чтобы видеть, как такие ладить. Можно сделать их гораздо больше.

Клановый кузнец кивнул, показывая, что понял. Похоже, новинка его не слишком впечатлила. Впрочем, это не единственное, с чем я пришёл.

— Вызвал ли секрет дренийской стали? — произнёс он после недолгого молчания.

— Вызвал, пусть и не весь.

Скептически хмыкнув на такую новость, всё-таки не стал выражать это словами. Достая из-за пазухи свёрнутый лист бумаги, протягивая его Гракху. Развернув, тот вчитался в чертёж, на котором были изображены пропорции нужной смеси железной и адамантитовой руды.

— Что это? — ткнул он пальцем в название «адамантит».

— Это камни, что не колятся от ударов.

Не такая уж это и редкость — адамантитовая руда и самородки. Но размер у них не очень большой, обработке на данное время не поддаются (слишком тугоплавкие и крепкие), а потому орками не используются.

— Легкие и прочные. Может быть, может быть. Если тебе не подсунали обманку.

— В следующий раз попрошусь в их кузню, там всё и увижу, — не настаиваю на своём варианте. — К тому же помимо этой руды нужен жар, что плавит и камни.

— Камни не расплавить!

— Не в наших горнах.

Пусть привыкнет к новой информации, время пока терпит. Но мне нужен специалист, что настроен на плодотворную работу, а не тот, кто считает, что меня обманули, как ребёнка.

— Ладно, как прознаешь — приходи. Ну, или моё мастерство потребуется, — смягчился мастер.

Такой настрой мне не нужен. Расставаться на обиде и подозрении — не лучший вариант. Но мне есть чем смягчить впечатление.

— Это не всё.

Достаю наконечник копья из трофейных, пару стрел и дротиков и протягиваю Гракху.

— Мои трофеи. Что скажешь о качестве, мастер?

Кузнец даже хмуриться перестал, рассматривая принесённое. Взяв клещами, стукнул железным прутком, прислушиваясь к звуку, проверил остроту и попытался согнуть. После чего, достав нож, ударил по копейной кромке, проверяя получившуюся зазубрину.

— Качество похуже, чем у меня, но и на морозе не сломается, — вынес вердикт Гракх. — Переплавлять будешь?

— Этот — да. Хочу хорошее копьё. Остальные потом на что-нибудь поменяю.

— Смотри сам, да и как-нибудь приходи, я тебе расскажу, на что в дренейской кузнице внимание обратить надо.

Вчерашний день пролетел незаметно — за всеми походами по гостям, знакомым и утрясанием хозяйственных вопросов. Спали все вместе, зимой это нормально. Суровый климат быстро очерчивает рамки дозволенного, к тому же Реррия спала с краю — через Бьюкигру от меня. Наконец-то я полноценно выпался. Как ни странно, именно шума стойбища мне не хватало, чтобы хорошо расслабиться. И, похоже, не мне одному.

— Доброе утро, Аргнак, — мурлыкнула Кайнати, заваливаясь на меня сверху.

— Доброе, красавица. Давай сперва позавтракаем и выпустим гостью «погулять», прежде чем крепко обниматься!

— Мы только поцелуемся. Она уже большая, и с мужем, если не врёт. Значит, знает, как это выглядит! — лукаво проговорила Кайнати, не сбавляя напора.

А мне — приятно. Наконец, наобнимавшись, расходимся по утренним делам. Реррия стала помогать готовить завтрак — всё лучше, чем весь день бездельничать. Конечно, я мог её заставить — но зачем? Скука — худший враг. Да и привыкнув с детства к труду, она не видела в нём ничего угнетающего. Кроме отсутствия свободы передвижения, права голоса и ношения оружия (нож при этом за оружие не считался!), она была столь же защищена обычаями, как и

все остальные. Пока наша «гостя» готовила завтрак (похлёбку по неизвестному нам рецепту), Бьюкигра с Кайнати тоже не бездельничали — кроили зимнюю одежду для неё.

— Завтрак готов, — позвала нас Реррия.

— Сейчас, — отзывается Кайнати, откладывая в сторону куски шкур.

Подходим и мы с Бьюкигрой, снимая пробу с незнакомого блюда. На мой взгляд, несколько многовато специй, но плавающий жир смягчает горечь, придавая похлёбке пикантность. Позавтракав, собираюсь к Хатгауту — надеюсь, он уже закончил свои дела. Утро выдалось морозным, небо было ясным, а ветра практически не было. Впрочем, холод никак не сказался на жизни клана — разве что орчата были одеты теплее, чем обычно. Пора провести Мрака, а после пойти на учёбу.

Шатёр старшего шамана встретил запахом трав и дымом трубки. Есть в мире что-то, что никогда не меняется, и это — здорово!

— Здравствуй, наставник.

— Проходи, Аргнак. Как твои успехи на тропе духов?

— Скромные. Но я уже несколько раз вызывал стихию огня, и ни разу не обжёгся.

Помолчали, Хатгаут курил трубку, о чём-то размышляя.

— Как часто это делал?

— Почти каждый вечер.

— Перерыв пока сделай. Шаргор облегчает связь с духами, но часто его воскуривать нельзя.

— А если по чуть-чуть?

— По чуть-чуть — это сколько?

— Два-три вдоха дыма.

— И тебе хватило?

— Последнее время больше не надо. Хотя приходится долго сидеть, чтобы поймать нужный настрой.

— Призови стихию огня в очаге.

— А шаргор?

— Попробуй без него. Но если не справишься — не страшно.

Вечер того же дня.

Второй день в клане подходил к концу, а я мысленно подводил итоги, строя дальнейшие планы. Как ни странно, вызвать огонёк без шаргора мне удалось — пусть я и потратил на медитацию и нужный настрой почти два часа. Не знаю, что мне помогло — присутствие учителя, запах трав в шатре, или звёзды так совпали. Или дело в том, что неудача не была бы провалом? Факт в том, что я могу призывать стихии без лишних ингредиентов. А скорость — дело наживное.

Бьюкигра с Кайнати и Реррией дошили зимнюю одежду, и теперь мы идём на вечерние танцы. Мои жёны надели дреныские украшения, чтобы покрасоваться перед другими орчанками. И судя по скорости, с которой они сшили одежду для нашей пленницы — ею тоже хотят похвастаться.

Наше появление всколыхнуло толпу, танцы ещё не начались, а потому нас обступили, рассматривая новинки и приобретения. Девушки окружили Реррию, выпрашивая особенности покроя одежды, какие в клане Кровавых Кулаков танцы и песни — сегодня моя семья была в центре внимания. Я тоже не молчал, рассказав охотникам, как мы устроили засаду и провели схватку. Опытные воины разобрали наши ошибки, но в целом похвалили тактику. Впрочем, танцы никто откладывать не стал, и вечер разорвал ритмичный перестук барабанов.

Реррия привлекала внимание своим танцем, отличным от нашего. Но в нём были и знакомые элементы — она отдавала предпочтение плавным движениям, а не прыжкам и ударам, как охотники. Костры разгоняли густеющую тьму, взметая искры до облаков. В какой-то момент я, замороженный ритмом танца, почувствовал сродство с пламенем. Поддавшись наитию, делюсь с костром силой, и скоро к веселью присоединился мой знакомый огонёк...

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340971>